

Огонекъ

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „Иллюстрированнымъ Биржевымъ Вѣдомостямъ“.

№ 42 Понедѣльникъ, 28 ноября (11 декабря) 1905 г. № 42

Контръ-адмиралъ Писаревскій, раненый возставшими матросами въ Севастополѣ. 11-го ноября с. г.

Къ событіямъ въ Севастополѣ.—Торжественныя похороны манифестантовъ, убитыхъ въ Севастополѣ при попыткѣ освободить изъ тюрьмы политическихъ заключенныхъ.

Съ фотографіи корреспондента „L'Illustration“, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Къ исторіи партій въ Россіи.

„Земля и воля“ въ 70-хъ годахъ были лозунгомъ русской революціи.

Воля—для всѣхъ. Земля для тѣхъ, кто хочетъ и можетъ ее обрабатывать, для крестьянъ.

Но борцы за освобожденіе 60-хъ и 70-хъ годовъ не придавали должнаго значенія политическимъ вопросамъ.

Добиваясь „земли и воли“, передовые дѣятели мало обращали вниманія на политическую реформу, на выработку и созданіе соотвѣтствующаго политическаго строя съ широкимъ мѣстнымъ самоуправленіемъ, обезпечивающимъ свободу, законность и порядокъ. Изъ опыта Западной Европы и Америки наши революціонеры видѣли, что одно политическое освобожденіе не даетъ болѣе справедливаго распредѣленія земныхъ благъ, не обез-

Къ событіямъ въ Москвѣ. — Процессія съ красными флагами, послѣ объявленія манифеста 17-го октября.

Рисунокъ съ фотографіи О. Герляха, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“

Командиръ 10-го армейскаго корпуса ген.-лейт. К. В. Церпицкій
† 14-го ноября въ Каннѣ.

печиваетъ трудящіяся массы отъ нищеты и вымиранія.

Они видѣли, что дарами свободы, даже при самыхъ совершенныхъ формахъ правленія, пользуется не крестьянство и рабочіе, а главнымъ образомъ имущественно обезпеченный классъ—буржуазія.

Поэтому они добивались не политическаго, а экономическаго освобожденія, подготовляли революцію соціальную, а не политическую.

Но наиболѣе отзывчиваго и дѣятельнаго фабричнаго класса тогда въ Россіи было еще очень мало.

Недавніе рабы-крестьяне, еще помнившіе крѣпостное право, дѣлали первые робкіе шаги на пути самосознанія, только что начинали въ лицѣ молодого поколѣнія учиться грамотѣ и не понимали тѣхъ, кто ратовалъ за ихъ интересы.

Поэтому всю тяжесть первой неравной борьбы съ могущественнымъ полицейскимъ государствомъ пришлось вынести на своихъ плечахъ почти исключительно интеллигенціи.

Рядъ политическихъ процессовъ, тюрьмы, высылки тысячами, десятками тысячъ въ сѣверныя губерніи и Сибирь и казни — были итогомъ этого порыва молодой, образованной Россіи за темный и обездоленный народъ.

Правда, въ нѣкоторыхъ процессахъ (56 и 193) выдвигались отдѣльные представители рабочихъ, какъ Петръ Алексѣевъ, уже тогда ярко сознавшіе свое положеніе и классовые интересы.

Но это были единицы. Массовой поддержки не было и не могло быть, ибо классъ фабричныхъ рабочихъ, еще недавно оторванный отъ деревни, неграмотный и забитый, только что складывался.

Побѣдоносная война 1878 года и 1-е марта 1881 года съ послѣдовавшимъ затѣмъ періодомъ реакціи, небывалымъ лихорадочнымъ строительствомъ фабрикъ, желѣзныхъ дорогъ и городовъ, при системѣ протекціонизма — смяли молодую русскую революцію.

Партія „Земли и Воли“ распалась, раздѣлившись на группы: „Народной Воли“ и „Чернаго Передѣла“, открывшихъ свободныя газеты подъ этими названіями, взамѣнъ общаго органа „Земля и Воля“.

Измѣнились мало-по-малу и программы партій, и ихъ тактика, причемъ „чернопередѣльцы“ обратили главное вниманіе на деревню, а „народовольцы“— на города.

Въ 80-хъ годахъ обѣ партіи были слабы. Разгромъ въ ихъ рядахъ былъ несомнѣннымъ. Многимъ виднымъ дѣятелямъ пришлось уѣхать за-границу. Другіе были казнены или сидѣли по крѣпостямъ или въ ссылкѣ. Среди учащейся молодежи появилось разочарованіе революціей. Все чаще и громче раздавались голоса за необходимость предварительной культурной работы, за неотложность болѣе тщательнаго изученія Россіи.

Это было передышкой для новой борьбы за лучшее будущее родины.

Наиболѣе отзывчивая часть интеллигенціи двинулась на земскія статистическія изслѣдованія, въ земскіе врачи, учителя и, вообще, на земскую службу, чтобы ближе изучать народъ и приносить ему непосредственную пользу.

Другіе (адвокаты) занялись защитой крестьянскихъ интересовъ въ судахъ, устройствомъ библіотекъ, читаленъ, воскресныхъ школъ, сельско-хозяйственныхъ обществъ, ссудо-сберегательныхъ товариществъ, яслей-пріютовъ въ деревняхъ и т. д.

Недавнія постоянно заявлявшія прежде о себѣ политическія партіи какъ бы растаяли, растворившись въ культурно-просвѣтительной или научной работѣ.

Въ 90-хъ годахъ въ Россіи опять возродилось ученіе К. Маркса о неизбѣжности пройти черезъ капиталистическій строй, чему не мало способствовали возникшіе при содѣйствіи или по почину правительства желѣзныя дороги, фабрики и заводы, создавшіе значительный новый классъ рабочихъ, оторванныхъ отъ земли.

Подъ названіемъ „марксистовъ“ и „неомарксистовъ“ они стали воскрешать партію „Народной Воли“, сосредоточивъ свое вниманіе на защитѣ интересовъ рабочаго пролетаріата.

Это теченіе затѣмъ перешло въ партію соціаль-демократовъ, раздѣлившуюся 2 года назадъ на группы „большинства“ и „меньшинства“, отличающіяся одна отъ другой главнымъ образомъ лишь организаціей и тактикой.

Почти одновременно, вмѣстѣ съ подъемомъ общественнаго самосознанія, негодующаго противъ реакціонной политики правительства, началось быстрое возрожденіе прежней партіи „чернопередѣльцевъ“, подъ названіемъ „соціалистовъ-революціонеровъ“.

Весьма близкія по конечнымъ задачамъ—торжества правды и права на землѣ, по идеаламъ, заповѣданнымъ Христомъ—обѣ эти соціалистическія партіи, добивающіяся справедливаго распредѣленія земныхъ благъ, иначе оцѣниваютъ пути достиженія этого вожделѣннаго земного рая.

Соціаль-демократы довѣряли болѣе всего дѣятельнымъ силамъ пролетаріата (рабочихъ).

Соціалисты-революціонеры,наоборотъ, считали и считаютъ, что лишь крестьянство и деревня способны прочно обновить нашъ строй, и безъ него никакія усилія городовъ и фабрикъ не измѣнятъ кореннымъ образомъ основы общественной и государственной жизни.

Кто правъ,—покажетъ исторія. Но несомнѣнно, что отъ имени Россіи не могутъ говорить ни та, ни другая партія.

Россія выскажется въ учредительномъ, или устроительномъ (дѣло не въ словѣ) собраніи, когда оно будетъ созвано на основѣ всеобщей, равной, тайной и прямой подачи голосовъ.

Стремиться къ этому, чтобы вернуть возможно скорѣе миръ и порядокъ,—главнѣйшая задача всѣхъ честныхъ гражданъ.

Лишь передъ державной волей представителей всего народа смолкнетъ вражда партій, и исчезнутъ попытки реакціи помѣшать дальнѣйшему освобожденію и перестройкѣ Россіи на новыхъ началахъ.

Манифестомъ 17-го октября жребій брошенъ.

Осуществить всѣ виды свободы и неприкосновенность личности, законодательныя права Государственной Думы и народовластія, пришедшаго на смѣну самодержавію бюрократіи,—теперь дѣло самого народа, всѣхъ классовъ Россіи, всѣхъ прогрессивныхъ партій.

В. Анзиміровъ.

Воспоминанія о свящ. Георгіѣ Гапонѣ.

Какъ сейчасъ вижу это живое, одухотворенное лицо молодого семинариста, часто приходившаго ко мнѣ въ Полтавѣ, гдѣ мы жили тогда небольшой общиной и работали столярную работу.

Домикъ нашъ прилѣпился на бугоркѣ высокаго спуска, а самая мастерская помѣщалась въ маленькой комнаткѣ съ большой варистой печкой, на которой мы лѣсъ сушили, а на загнеткѣ варили клей. Это было 15 лѣтъ тому назадъ.

Молодой Гапонъ очень любилъ помогать мнѣ въ работѣ и охотно брался пилить и строгать, но больше всего любилъ клей варить. Это тонкая работа и требуетъ большой внимательности, — чтобъ не пригорѣло, не сбѣжало и надо въ мѣру воды подлить. Особенно волнующій моментъ бываетъ, когда густая масса клея начинаетъ колыхаться и, не посылая отдѣльныхъ пузырей, какъ вода передъ кипѣніемъ, вдругъ покрывается густой пѣной и, сердито взбучиваясь, летитъ черезъ край, заливая огонь и щепки, и все вокругъ.

— Ужасно люблю это видѣть, — говорилъ онъ.—Словно жизнь передъ тобою,—кипитъ, бурлитъ, подымается...

Когда рѣчь заходила объ отвлеченныхъ вопросахъ, онъ всегда спѣшилъ направить разговоръ въ русло жизненныхъ интересовъ и всегда вспоминалъ о народѣ.

— Если-бъ вы знали, какъ онъ ждетъ отъ насъ облегченія своей участи, именно отъ насъ, людей близкихъ къ нему и любящихъ его. Скажите, неужели Толстой не признаетъ такой дѣятельной жизни на пользу народа и все направляетъ мысль человѣка на эту мелкую, скрупулезную работу надъ самимъ собой? Неужели онъ обрекаетъ нашу бодрую, бьющуюся трепетомъ жизни душу на вѣчное самокопаніе и разрыхленіе этой, въ сущности, огромной навозной кучи, которая называется собственнымъ я? Развѣ онъ не знаетъ, не видитъ, что только въ общей работѣ закаляется и личный духъ и выясняется, что нужно дѣлать. Какъ народъ говоритъ: руби столбы, а заборы сами завалятся. Нужно браться за устои жизни, за скрѣпы ея, а мелкія доски личныхъ добродѣтелей посыплются тогда, какъ картошка изъ мѣшка. Меня поражаетъ, что такой глубокій знатокъ человѣческаго сердца, такой геній и упускаетъ очевидную истину изъ виду, понятную, кажется, трехлѣтнему мальчику. Я не смѣю обвинять его въ трусости или лѣности духовной. Боже сохрани! Напротивъ, это единственный въ наши дни человѣкъ, говорящій правду людямъ съ чисто пророческимъ дерзновеніемъ. Это сама совѣсть наша. И, несмотря на свои старые годы, онъ, очевидно, день и ночь работаетъ надъ вопросами мысли и духа,—это рѣдкій по энергіи титанъ.

Но вотъ это-то и досадно!...

Отчего онъ ушелъ въ эту топкую трясину, сверкающую болотными огоньками причудливыхъ упражненій въ личномъ совершенствованіи?

Мнѣ кажется, что все отличіе истиннаго христіанства отъ всѣхъ этихъ буддизмовъ, ламаизмовъ и конфуціанства заключается только въ томъ, что всѣ эти языческія философіи, ставя призваніемъ человѣка духовную работу, ограничиваютъ эту работу воздержаніемъ, кротостью и, такъ сказать, добрососѣдскими отношеніями, а христіанство идетъ дальше. Оно проповѣдуетъ установленіе Царства Божія на землѣ, оно благовѣствуетъ о томъ, что настало лѣто Господне, гдѣ люди—братья, а не сосѣди только, и гдѣ звучитъ немолчный призывъ къ каждому о любви къ другому до „полаганія души за други своя“. Вотъ, въ чемъ истинное христіанство! И если оно до сихъ поръ не исполняется—ничего, настанетъ время, взойдетъ и сѣмя. Христіанство было посѣяно такъ, какъ сѣятель сѣетъ озимый хлѣбъ. Онъ бросаетъ въ землю зерно подъ осень и не смущается тѣмъ, что всю зиму оно находится подъ густымъ покровомъ снѣга. Снѣгъ сойдетъ. Христіанству не страшна зима, оно пускаетъ ростки и подъ снѣгомъ, да и вешніе лучи уже близки...

И захватывающая, искренняя бесѣда длится

далеко за полночь на верстакахъ среди моря стружекъ, благоухающихъ честнымъ трудомъ и свѣжимъ ароматомъ пахучей сосны.

Я старался уяснить Гапону, что Толстой вовсе не отрицаетъ служащей любви къ другимъ и не закупориваетъ человѣка въ раковину личнаго благополучія. Напротивъ, о служащей любви Толстой только и говоритъ, И никто безпощаднѣе его не высмѣялъ и не показалъ всего ничтожества личной жизни вообще, а тѣмъ болѣе личнаго благополучія, хотя бы оно и называлось невѣрнымъ словомъ: „совершенствованіе". Толстой знаетъ цѣну этимъ „замѣняющимъ" словамъ и ненавидитъ ихъ и, какъ анатомъ, обнажаетъ ихъ. Вся жизненность ученія Толстого главнымъ образомъ въ томъ, что онъ призываетъ человѣка прежде всего къ необманному, настоящему,—къ труду и къ живому, близкому общенію съ огромнымъ міромъ простыхъ трудящихся людей.

Это рельсы нашей жизни, движеніе по которымъ легко и радостно, и которые сами ведутъ насъ ко благу и счастью. Они проложены великимъ мастеромъ жизни, и всѣ крушенія наши только отъ того и происходятъ, что мы сходимъ съ этихъ рельсовъ. Когда мы всѣ будемъ жить съ народомъ, любя его и работая для него,—исчезнетъ горе жизни.

— Вотъ, вотъ это и есть святая истина!— говоритъ Гапонъ.—И я съ трепетомъ и радостью готовлюсь къ этому.

Разъ приходитъ онъ взволнованный, покраснѣвшій и съ блестящими глазами.

— Перепалка — говоритъ — только была. Инспекторъ семинаріи заставилъ писать сочиненіе противъ сектантства. Я запротестовалъ и сталъ доказывать, что борьба съ сектантствомъ—дѣло, недостойное для духовенства.

И, въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ провинились эти „отступники", чего, собственно, желаютъ главные оппозиціонеры, штундисты, напримѣръ, которыхъ, очевидно, всего болѣе и страшатся церковники. Штундисты признаютъ святость только Евангелія и не желаютъ вѣрить безчисленнымъ толкованіямъ соборовъ и святыхъ отцовъ.

Что можно имѣть противъ этого и почему непремѣнно изрыгать анаѳемы на этихъ мирныхъ людей, несомнѣнно стоящихъ высоко по чистотѣ нравственной жизни. Если вѣрно, что по плодамъ узнается дерево, а по дѣламъ человѣкъ, то наше сектантство, и именно штундисты, заслуживаютъ лучшей похвалы, а не осужденія. А насъ готовятъ къ нимъ въ палачи. О, если это такъ, если роль духовенства заключается въ томъ, чтобы травить сектантовъ и устраивать варѳоломеевскія ночи,— то, прошу покорно, я отказываюсь заранѣе отъ чести быть попомъ. Но... если мнѣ придется въ рясу влѣзть, и крестъ очутится въ моихъ рукахъ, то вы увидите, какой обликъ приметъ моя работа!..

И онъ, сверкнувъ глазами, высоко поднялъ руку, грозя кому-то въ воздухѣ.

Кто могъ знать, что эта угроза молодого семинариста осуществится въ такихъ грандіозныхъ размѣрахъ небывалаго въ Россіи рабочаго движенія?

Его вліяніе на простыхъ людей я объясняю себѣ его безграничной и недѣланной любовью къ нимъ, и болѣе, чѣмъ увѣренъ, что слушатель мой не перешелъ межи Евангелія и не училъ людей насилію и жестокимъ расправамъ. Это истинный народный ростокъ, и духу его чужды кровь и жертвы.

Онъ—демагогъ, трибунъ народный, въ самомъ красивомъ и чистомъ смыслѣ этого слова.

И. Тенеромо.

Изъ бесѣдъ съ Л. Н. Толстымъ.

Партіи.

Помню, когда одно время усиленно обращали Толстого въ „соціальную" вѣру, онъ кротко, но твердо сказалъ мнѣ:

— Нѣтъ, я въ эту вѣру никогда не перейду, и вообще ни къ какой партіи принадлежать не буду. Вотъ мой берегъ (и онъ указалъ на разстилавшуюся предъ нами тихую деревню), и этого берега я буду держаться всегда!

Сюда, къ народу, вотъ въ эти самыя „по черному" избы, пускай приходятъ всѣ искренніе люди, желающіе блага странѣ и всему міру, пусть живутъ здѣсь, работаютъ, пусть отдаютъ свои силы имъ и пусть прислушаются къ голосу труда, пусть уловятъ желанія и стремленія народа,—и тогда, повѣрьте, никакихъ партій не будетъ у насъ.

Эти партіи, какъ соль, добытая изъ воды. Лежитъ кучами и кажется чѣмъ-то особеннымъ, и кристаллъ отъ кристалла разнится. А пустите ихъ въ воду и все растворится.

Такъ и деревня.

Она—море, и въ ней все должно растаять. И благо наше только тогда и будетъ благомъ, когда деревня будетъ властвовать въ жизни. Поле, воздухъ, небо и трудящійся братъ, свободный отъ всякаго рабства,—вотъ наша стихія, и здѣсь мы должны жить.... Если же мы этого не дѣлаемъ и, ушедши отсюда, собрались въ кучки и устраиваемъ себѣ какую-то свою, особенную жизнь, полную вымысловъ и лжи,—то жизнь эта, какъ паутина узорчата, но не прочна и, какъ паутина же грязна и запятнана кровью гибнущихъ въ ней.

Вотъ почему въ каждомъ изъ насъ эти умные, правдивые люди деревни невольно видятъ паученка, насосавшагося чужой крови, и съ опаской сторонятся отъ него.

Да, мы должны еще пройти большой стажъ, стажъ великаго заработка у деревни. Мы должны заработать ея довѣріе и желаніе видѣть въ насъ друзей.

А мы, не сдѣлавши перваго шага, не побывавъ, не поживъ, не поработавъ и не сжившись съ думой народной жизни,—желаемъ командовать надъ ней и предписываемъ ей разные законы и пути, которые намъ нравятся.

И въ своемъ помраченіи воображаемъ, что мы впереди и что только благодаря намъ жизнь движется.

Такъ, вѣроятно, воображаютъ о себѣ размѣстившіяся по длинному хребту широкой рѣки мельницы и сукновальни.

Онѣ думаютъ, что могучее теченіе рѣки оттого и происходитъ, что онѣ колесами работаютъ и гонятъ толщу ея водъ.

Два-три десятка жалкихъ пузырей, въ которые сошлись, какъ въ гнойники, всѣ нездоровые соки тѣла, разсыпались въ видѣ городовъ на огромномъ пространствѣ великой страны и, взявъ въ руки вожжи, правятъ ею, воображая, что они—голова. Голова?!

Отбившаяся отъ жизни, но сосущая народъ горсть нас...льниковъ, въ безстыдствѣ называющихъ себя культурными людьми.

И, право, для народа, для вотъ этихъ обобранныхъ и вѣками обмалываемыхъ людей— рѣшительно все равно, какія бы фракціи и подотдѣлы ни были между обитателями гнойниковъ,—онъ во всѣхъ видитъ своихъ поработителей и лицемѣровъ и не вѣритъ, — не вѣритъ ихъ ласкательству и хитрымъ словамъ.

Какъ не вѣритъ лошадь сѣдоку, что онъ ее жалѣетъ, покуда онъ сидитъ на ней верхомъ и гвоздитъ ее шпорами.

Прежде всего надо слѣзть съ лошади и идти рядомъ съ ней, если дѣйствительно жалко, что она задыхается и хрипитъ подъ тяжестью твоей...

Отдайте народу, что вы забрали у него, — и не нужны будутъ всѣ ваши машиноподобныя теоріи машиноподобнаго счастья на землѣ.

Исчезнутъ и бюрократы, и революціонеры и не нужны будутъ ни буржуа, ни соціалисты.

Эти партіи и эта рознь мнѣ всегда напоминали древнее сказаніе о людяхъ, искавшихъ могилу Моисея. Они стояли уже на вершинѣ горы Нево; но когда окинули глазами растилавшуюся внизу долину, то имъ показалось, что могила Моисея тамъ. Тогда они раздѣлились на два отряда, одинъ остался на горѣ, а другой пошелъ на поиски въ долину. И вотъ,—повѣствуетъ легенда,—стоявшимъ на горѣ казалось, что могила въ долинѣ, а ходившимъ по долинѣ видѣлось, что могила высится на верху. Такъ они и не нашли могилы Моисея.

И такъ и мы не найдемъ счастья, потому что мы тлѣна ищемъ, мы праха добиваемся. И то намъ кажется, что благо въ крутыхъ мѣрахъ и замашкахъ приказнаго крѣпостничества, то думаемъ, что счастье въ выборномъ насиліи большинства.

Въ томъ и другомъ случаѣ, мы не получимъ того, чего ищемъ, и то, что намъ нужно, потому что нужно намъ и ищемъ мы могилы, а отъ жизни отходимъ.

Гніющія кости жалкихъ удовольствій и смрадный трупъ хищнаго счастья намъ дороже благоухающаго простора любви и ясного неба свободы, которая всегда жила и къ счастью будетъ жить внѣ предѣловъ душной тюрьмы городовъ, переполненныхъ кордегардіями и казармами, казармами и кордегардіями.

Куда люди идутъ?! Опомнитесь!..

—З.

Печать и печатное дѣло.

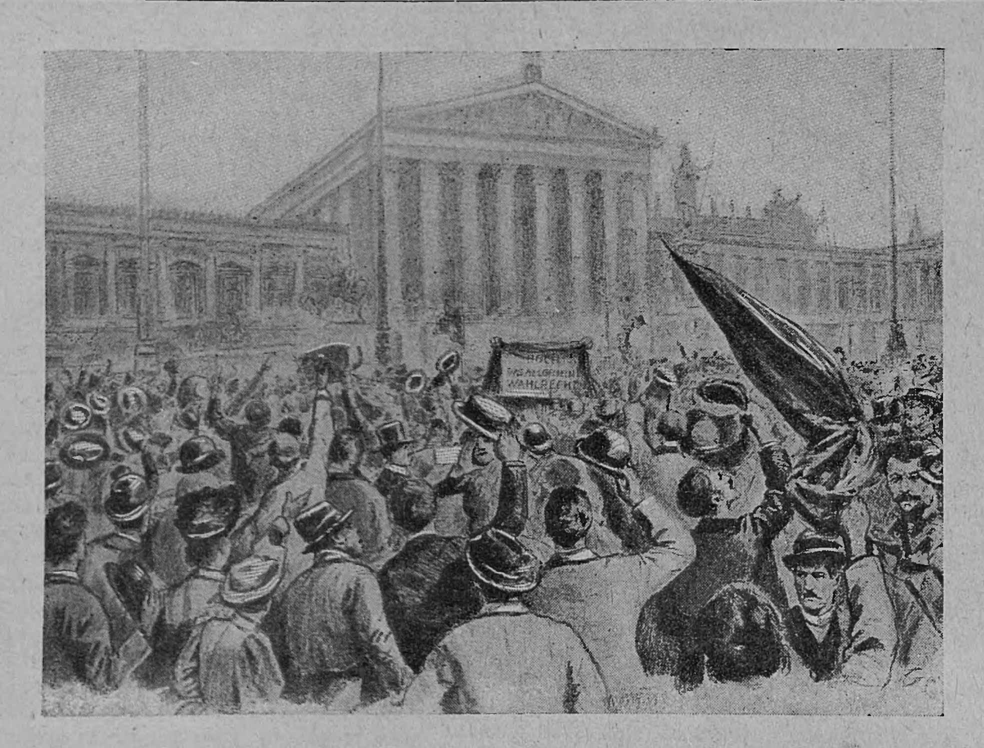
Изъ воспоминаній старшаго инспектора типографій

„Слова и иллюзіи гибнутъ,— факты остаются!

Д. Писаревъ.

До ген. Грессера, типографія спб. градоначальника влачила жалкое существованіе, печатая исключительно приказы по полиціи, да канцелярскіе бланки. Г. Грессеръ, или, вѣрнѣе, его сподвижники, понявъ, что типографія, при умѣломъ вѣдѣніи дѣла, да еще въ рукахъ всесильной административной власти, можетъ приносить большой доходъ, рѣшили за нее взяться. Изъ мизернаго помѣщенія типографія была переведена въ другое мѣсто и увеличена пріобрѣтеніемъ скоропечатныхъ машинъ и шрифта. Положимъ, машины были поставлены подержанныя, шрифтъ тоже не лучшаго качества и притомъ въ ограниченномъ количествѣ, но объ изяществѣ работы сподвижники генерала не заботились, такъ какъ они преслѣдовали другую цѣль. Типографія градоначальника не подлежитъ правительственному контролю, почему доходъ съ нея поступаетъ въ полное, безотчетное распоряженіе градоначальника.

До того времени, квартирныя книжки, условія на наемъ помѣщеній, бланки контрактовъ и т. п. печатались, по заказамъ домовладѣльцевъ, въ частныхъ типографіяхъ, съ разрѣшенія общей цензуры. Генералъ Грессеръ приказалъ обязать владѣльцевъ типографій

Безпорядки въ Вѣнѣ. — Демонстрація передъ зданіемъ парламента въ пользу всеобщаго избирательнаго права.

Рисунокъ съ натуры В. Гаузе, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“

Проф. К. М. Гольцманъ,
выбранный директоромъ казанскаго ветеринарнаго института.

подписками, чтобы они отнюдь не смѣли печатать, безъ особаго его разрѣшенія, условій на наемъ квартиръ, носящихъ характеръ разсчетныхъ книжекъ, а равно и расчетныхъ книжекъ, какъ фабричныхъ, такъ равно и другихъ наименованій, даже и въ томъ случаѣ, если-бы книжки эти были составлены по формѣ, утвержденной петербургскимъ столичнымъ по фабричнымъ дѣламъ присутствіемъ *).

*) „Сборникъ циркуляровъ“ 1897 г., составилъ И П. Карамышевъ. § 64.

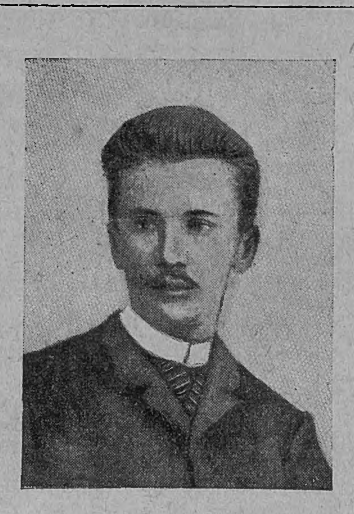
. Если кто-нибудь изъ типографовъ пытался просить разрѣшенія у градоначальника напечатать какую-либо изъ названныхъ книгъ, то дозволенія никогда не получалъ. Инспекторамъ было предложено, чтобы они зорко наблюдали за типографіями, чтобы въ нихъ не печатались расчетныя, домовыя и другія книги, а владѣльцамъ заведеній печати было объявлено, чрезъ инспекторовъ же, чтобы они, владѣльцы, отсылали заказчиковъ на помянутыя книжки, въ типографію градоначальника, гдѣ эти книжки имѣлись въ продажѣ.

Благодаря этому распоряженію, доходность типографіи градоначальника стала быстро рости.

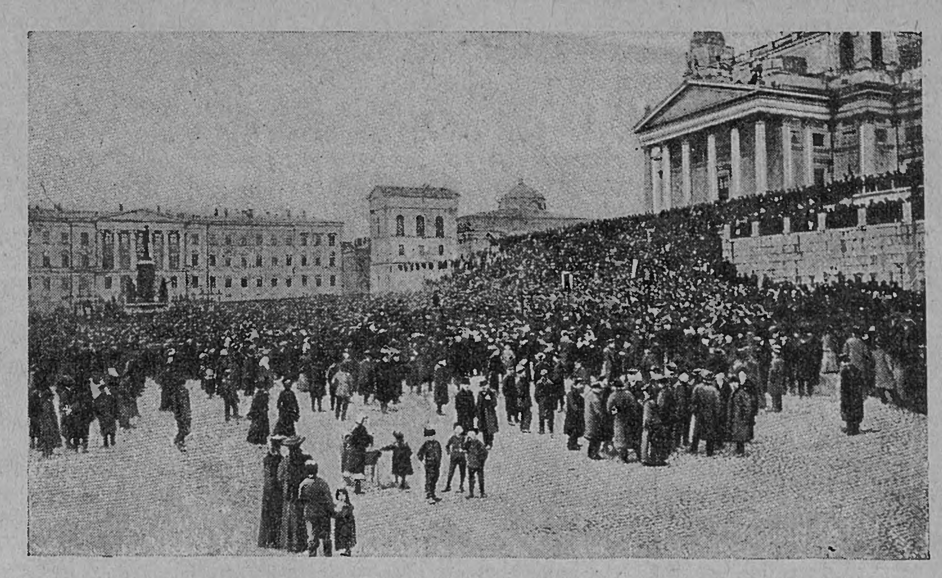
За книжку типографія взимала 10 и 15 копѣекъ, тогда какъ въ частной типографіи

Къ событіямъ въ Варшавѣ. — Процессія съ національными польскими знаменами на Краковскомъ предмѣстьѣ, въ Варшавѣ, 23-го октября (5-го ноября) с. г.

Съ фотографіи Кулевскаго, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Отставной лейтенантъ П. П. Шмидтъ, принимавшій участіе въ севастопольскихъ событіяхъ.

Къ событіямъ въ Финляндіи — Народъ ожидаетъ на Сенатской площади, въ Гельсингфорсѣ, провозглашенія правительственнаго акта о возстановленіи финляндской конституціи.

Со снимка корреспондента, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

печатали и брошюровали не дороже трехъ копѣекъ. Домовладѣльцы, фабриканты и мелкіе промышленники не протестовали и не возбуждали жалобъ на этотъ произволъ, такъ какъ не имъ приходилось платить, а квартирантамъ и рабочимъ. Такимъ образомъ, этотъ косвенный, незаконный налогъ бременемъ ложился на безотвѣтныхъ квартирантовъ и рабочихъ.

Какъ-то разъ, когда ген. Грессеръ былъ въ отпуску, помощникъ его разрѣшилъ типографіи Р. напечатать квартирную книжку, справедливо находя, что градоначальникъ не имѣетъ права не дозволять подобныхъ изданій. Типографъ Р. отпечаталъ нѣсколько тысячъ экземпляровъ и пустилъ ихъ въ продажу, въ магазины канцелярскихъ принадлежностей. Когда ген. Грессеръ возвратился, и ему доложили объ этомъ, то онъ, немедленно-же, чрезъ инспекцію, приказалъ типографу изъять изъ продажи упоминаемую книжку, заплативъ расходъ по ея изготовленію.

Чтобы еще болѣе увеличить доходность типографіи, придумывались разныя объявленія вродѣ слѣдующихъ: „Собакъ въ торговыя помѣщенія вводить не допускается", „По распоряженію градоначальника, сидѣть въ ресторанѣ въ шляпѣ не дозволяется", „Куреніе въ книжныхъ лавкахъ, на рынкахъ, не допускается" и т. п.

Объявленія эти типографія градоначальника посылала приставамъ, которые, чрезъ посредство околоточныхъ надзирателей, насильно продавали и навязывали ихъ въ магазины и лавки. Даже частныя типографіи, конторы которыхъ выходили на улицу, обязаны были пріобрѣтать объявленія у околоточныхъ надзирателей, не смѣя отпечатать таковыхъ въ своемъ заведеніи. Точно также типографы покупали и расчетныя книжки для рабочихъ въ типографіи градоначальника. При генералѣ Грессерѣ типографія его присылала расчетныя книжки инспекторамъ, отъ которыхъ владѣльцы заведеній печати и должны были ихъ пріобрѣтать.

Монопольное право печатанія расчетныхъ книжекъ типографіей градоначальника продолжалось и послѣ ген. Грессера. Въ 1894 году, 8-го ноября, инспекторами заведеній печати былъ разосланъ циркуляръ всѣмъ владѣльцамъ типографій такого содержанія: „По распоряженію градоначальника, симъ напоминается содержателямъ типографій и литографій, что печатаніе условій на паемъ

Къ событіямъ въ Варшавѣ. — Казаки разгоняютъ манифестантовъ, требовавшихъ передъ варшавскою ратушей освобожденія политическихъ узниковъ.

Съ рисунка корреспондента, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей"

квартиръ, носящихъ характеръ расчетныхъ книжекъ, а равно расчетныхъ книжекъ для прислуги и рабочихъ, на основанiи постановленiя городского присутствiя, разрѣшено исключительно типографiи петербургскаго градоначальника“ **).

Какими законами руководствовались члены городского присутствiя, дѣлая подобное постановленiе? Мудрый Эдипъ,—разрѣши!

Однако, не одинъ только петербургскiй градоначальникъ, для увеличенiя средствъ своей канцелярiи, занимался такого рода отраслью промышленности, этимъ же были грѣшны и многiе губернаторы. Жалобы на стѣсненiе частныхъ типографiй неслись изъ провинцiи и нерѣдко попадали въ печать. Въ № 73 „Юридической Газеты“, за 1896 годъ, была помѣщена статья, въ которой, между прочимъ, сообщалось, что — „губернаторы, въ интересахъ губернской типографiи, не только иногда не разрѣшаютъ открытiя частной типографiи, но даже воспрещаютъ въ существующихъ частныхъ типографiяхъ производство извѣстнаго рода работъ только съ тою цѣлью, чтобы сохранить за губернскою типографiею право на эти работы и связанныя съ этимъ выгоды. Дѣло по поводу одного изъ такихъ случаевъ находилось еще недавно на разсмотрѣнiи сената, признавшаго распоряженiе губернатора неправильнымъ“.

Одновременно съ „выставкой печатнаго дѣла“, бывшей въ 1895 году, состоялся „съѣздъ дѣятелей по печатному дѣлу“. Состоя секретаремъ комиссiи, подготовлявшей дѣла къ названному съѣзду, я не мало прочелъ жалобъ провинцiальныхъ типографовъ на стѣсненiе и произволъ губернской администрацiи. О всемъ этомъ было доложено съѣзду. На съѣздѣ же, между прочимъ, было заявлено типографами, что губернская администрацiя, не дозволяя печатать объявленiя и афиши частнымъ типографiямъ, безпрепятственно разрѣшала тѣ же изданiя, когда заказчики обращались въ губернскую типографiю. Кромѣ того, губернскiя типографiи, принимая заказы изъ уѣздовъ, разсылаютъ отпечатанныя бланки и изданiя казенными посылками, не платя ничего за пересылку.

Съѣздъ постановилъ довести объ изложенномъ до свѣдѣнiя министра внутреннихъ дѣлъ и ходатайствовать о прекращенiи административнаго произвола. Такъ какъ съѣздъ и выставка печатнаго дѣла были устроены Императорскимъ русскимъ техническимъ обществомъ, то труды съѣзда, а равно и проекты ходатайствъ были переданы на дальнѣйшее распоряженiе совѣта означеннаго общества. Изъ трудовъ и ходатайствъ былъ составленъ докладъ, который за подписью предсѣдателя общества былъ представленъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Какъ этотъ докладъ, такъ равно и другiя ходатайства съѣзда, канули въ Лету.

Спустя нѣсколько лѣтъ, въ одномъ изъ засѣданiй „общества дѣятелей печатнаго дѣла“ былъ поднятъ вопросъ о томъ, какой получился результатъ по ходатайствамъ съѣзда, Совѣтъ общества не могъ дать положительнаго отвѣта; кажется, кто то справлялся и получилъ стереотипный отвѣтъ: „въ разсмотрѣнiи“.

Въ заключенiе моего очерка, позволю себѣ привести выдержку изъ статьи, помѣщенной въ газетѣ „Сынъ Отечества“ 9-го мая 1900 года.

Извѣстно, что самыя скверныя типографiи въ Россiи это—губернскiя. А, между тѣмъ, онѣ-то именно и приносятъ наибольшiй доходъ.

Кто же его даетъ, этотъ доходъ?

Такимъ вопросомъ занялся одинъ сотрудникъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, навелъ справки, и оказалось, что доходъ давалъ „онъ“, вездѣсущiй русскiй мужикъ а за нимъ тянулся и инородецъ, если онъ какими-нибудь судьбами „попадалъ въ сферу влiянiя“ такого-то губернскаго или областного начальства. Деньги брались за книги, бланки, вѣдомости и т. п. типографскiя произведенiя, печатаемыя на довольно скверной бумагѣ и въ дрянныхъ, разваливающихся переплетахъ: брались настолько хорошiя деньги, что можно было думать, что продается не сѣрая бумага, испещренная темнобурыми линейками и подслѣповатыми, плохо печатающимися буквами, а цѣнные эстампы или роскошно сдѣланныя олеографiи.

— Да за что же вы такiя безбожныя цѣны берете?—обратился я къ одному завѣдывающему.—Вѣдь, вашъ сосѣдъ за подобное дѣло, несомнѣнно чище сдѣланное и на лучшей бумагѣ,—возьметъ третью, а то даже и четвертую часть?

— Очень можетъ быть,—отвѣчалъ спокойно завѣдывающiй,—только къ сосѣду съ этой работой не пойдутъ.

— Да почему же? Вѣдь монополiи на бланки пока нѣтъ?

— Нѣтъ-то нѣтъ, а печатать все-таки будутъ не тамъ, а у насъ. Тутъ начальство... да, впрочемъ, имъ и самимъ удобнѣй съ нами дѣло вести; все дѣлается чрезъ полицiю: она и заказы собираетъ, она и деньги отъ нихъ приметъ и намъ внесетъ безъ хлопотъ,—добавилъ мой собесѣдникъ,—мы, вѣдь, лишняго не возьмемъ: у насъ—все по таксѣ.

— И переплеты вы же дѣлаете?—допрашивалъ я собесѣдника, поглядывая на болѣе чѣмъ плохую работу книгъ.

— Нѣтъ, отдаемъ „на волю“. Мы только накидываемъ извѣстный процентъ въ пользу типографiи. Да вотъ въ послѣднее время заказчики стали сильно жаловаться на то, что цѣну пришлось увеличить за переплеты: переплетчикъ-то - родственникъ нашему чиновнику; ну, ему увеличили подрядную цѣну и мы должны были увеличить, разложивъ и на заказчика,—ну, жалуются... Только намъ на это смотрѣть не приходится!

Клярансъ,
Швейцарiя. *И. Карамышевъ.*

**) „Сборникъ циркуляровъ“ 1897 года, сост. И. П. Карамышевъ, § 65.

Имя „Гаконъ“ въ норвежской исторiи.

(По поводу избранiя новаго норвежскаго короля).

Какъ извѣстно, датскiй принцъ Карлъ, взойдя на норвежскiй престолъ, принялъ имя Гакона VII. Этимъ именемъ онъ какъ бы связалъ свою будущую династiю съ представителями норвежской сѣдой старины, съ цѣлымъ рядомъ королей, родоначальникъ которыхъ явился на свѣтъ чуть не тысячу лѣтъ тому назадъ.

Первый Гаконъ, владычествовавшiй надъ Норвегiей, заслужилъ въ исторiи прозвище „Добраго“. Онъ былъ сыномъ и наслѣдникомъ знаменитаго Гаральда Прекрасноволосаго. Этотъ Гаральдъ Прекрасноволосый, полумиѳическая фигура котораго вызываетъ изъ тьмы временъ поэтическiй обликъ свѣтлокудраго и голубоглазаго героя, и былъ основателемъ норвежскаго государства. До него вся страна была раздроблена на мелкiе удѣлы съ цѣлой тучей независимыхъ владыкъ и королей. Они-то и предпринимали со своими дружинами прославленные набѣги „викинговъ“ и покорили себѣ сосѣднiе острова и Ирландiю. Гаральдъ Прекрасноволосый разбилъ ихъ соединенныя силы въ битвѣ у Гафрсфiорда въ 872 году и сдѣлалъ ихъ своими вассалами. Онъ установилъ права на ленное владѣнiе и обложилъ вассаловъ поземельной податью. Ему пришлось выдержать упорную, и явную, и тайную борьбу съ независимыми феодалами. Многiе изъ нихъ предпочли навсегда покинуть родину, но не покориться. Тогда-то Исландiя и увидала своихъ первыхъ поселенцевъ — бѣглецовъ изъ молодого королевства Гаральда Прекрасноволосаго.

Сынъ могучаго Гаральда, Гаконъ I Добрый, родился въ 915 году и воспитывался при дворѣ англiйскаго короля Этельстана. На родительскiй престолъ онъ взошелъ въ 935 году, тотчасъ послѣ низложенiя своего брата Эрика—Кровавой Сѣкиры. Но въ 961 г. сыновья низложеннаго напали на Норвегiю. Въ битвахъ съ ними Гаконъ I нашелъ свою смерть. Преданiе говоритъ, что онъ былъ могучимъ королемъ: отразилъ Данiю, которая тогда ужъ зарилась на Норвегiю, усмирилъ своихъ вѣчно готовыхъ возстать ярловъ-вассаловъ. Онъ много сдѣлалъ и для норвежской культуры: покровительствовалъ торговлѣ, охранялъ рыбную ловлю отъ всякихъ хищниковъ. Самъ онъ со всей семьей принялъ христiанство. Но народъ не послѣдовалъ за нимъ къ новой вѣрѣ. Христiанство нашло для себя въ Норвегiи благодарную почву лишь въ концѣ X-го столѣтiя.

Второй норвежскiй король, носившiй имя Гакона, царствовалъ всего два года: отъ 1093 по 1095 г. Онъ провелъ эти два года въ распряхъ съ претендентомъ на его тронъ, Магнусомъ Барфо.

Третiй Гаконъ, прозванный Широкоплечимъ, вступилъ на престолъ въ 1157 г. десятилѣтнимъ отрокомъ. Въ 1162 году, всего пятнадцати лѣтъ отъ роду, онъ былъ убитъ въ сраженiи при Бергенѣ отцомъ своего соперника по обладанiю короной. Моря крови лились въ безконечныхъ распряхъ за норвежскiй престолъ. Ядъ и предательство играли при этомъ не послѣднюю роль. Тѣмъ ярче бросается въ глаза разница съ современнымъ возстановленiемъ норвежскаго королевства, обошедшимся безъ единой капли крови. Должно быть, всему есть предѣлъ, даже человѣческому безумiю.

Слѣдующiй Гаконъ, четвертый по счету, былъ сыномъ короля Сверре. Этотъ король Сверре принадлежитъ къ интереснѣйшимъ фигурамъ норвежской исторiи. Онъ явился, такъ сказать, воплощенiемъ демократическаго принципа. Во время войнъ за престолъ, раздражавшихъ всю страну, дворянство и высшее духовенство достигли безпримѣрной власти. Самъ будучи королевскаго происхожденiя, Сверре поставилъ себѣ цѣлью борьбу за самовластiе дворянства. Найдя горячую поддержку въ угнетенныхъ дворянскихъ крѣпостныхъ, онъ на голову разбилъ своихъ противниковъ и въ 1177 году возложилъ на себя норвежскую корону. Онъ уничтожилъ ленную систему и сталъ править страной черезъ назначаемыхъ его властью фогтовъ. Въ теченiе всего царствованiя, ему пришлось усмирять непрерывный рядъ возстанiй, устраиваемыхъ дворянствомъ и духовенствомъ, и даже подвергнуться отлученiю отъ церкви. Наслѣдникомъ этихъ мятежей и возстанiй и оказался въ 1202 г. вышеназванный Гаконъ IV Но уже въ 1204 г. ядъ устранилъ его съ престола. Его сынъ, родившiйся въ годъ смерти отца, Гаконъ V Старый, достигъ трона въ 1233 г. Этотъ король и былъ настоящимъ насадителемъ королевской власти въ Норвегiи. Онъ установилъ правильное престолонаслѣдiе и значительно раздвинулъ предѣлы норвежскаго королевства, присоединивъ къ нему Исландiю и Гренландiю. Однако, королю пришлось выдержать тяжелую борьбу съ послѣдними судорогами феодализма, и только въ

въ 1240 г. былъ окончательно уничтоженъ и убитъ феодальный претендентъ на престолъ, Скуле Бардсонъ. Гаконъ V скончался въ 1263 г. Внукъ его, Гаконъ VI Долгоногій, царствовавшій съ 1299 по 1319 годъ, былъ послѣднимъ отпрыскомъ мужской линіи Гаральда Прекрасноволосаго. Ближайшимъ Гакономъ оказался лишь правнукъ Гакона VI, внукъ его дочери, Ингеборги.

Этотъ Гаконъ былъ уже сыномъ короля Швеціи и Норвегіи. Дѣло въ томъ, что, послѣ Гакона Долгоногаго, корона Норвегіи впервые перешла къ Швеціи, въ лицѣ шведскаго короля Магнуса Эриксона, изъ шведскаго рода Фолькунгеровъ. Но недолго продолжалась эта унія. Норвежцы поднялись противъ Магнуса Эриксона, и въ 1343 г. послѣдній вынужденъ былъ предоставить Норвегію своему сыну Гакону. Нѣкоторое время казалось, что Гаконъ наслѣдуетъ и корону Швеціи: шведскіе феодалы, также возмутившіеся противъ Магнуса Эриксона, избрали его своимъ королемъ. Но когда онъ въ 1363 году помирился съ отцомъ, тронъ Швеціи вновь ускользнулъ изъ его рукъ, и онъ правилъ лишь Норвегіей до самой своей смерти въ 1360 году. Этотъ послѣдній Гаконъ является своего рода символомъ норвежско-датской уніи, а именно: жена его, Маргарита, была дочерью датскаго короля Вальдемара Аттердага, и, послѣ смерти послѣдняго, корона Даніи должна была перейти къ ея сыну Олафу. Когда Гаконъ VII умеръ, Маргарита сдѣлалась, за малолѣтствомъ Олафа, правительницей обоихъ королевствъ. Царствованіе ея продолжалось и по смерти Олафа въ 1367 году. Маргарита была основательницей такъ называемой Кальмарской Уніи, объединившей въ 1389 г. подъ ея властью три королевства: Данію, Швецію и Норвегію. Впослѣдствіи Швеціи удалось нарушить Кальмарскую Унію, а Норвегія такъ и оставалась объединенной съ Даніей, вплоть до 14-го января 1814 года, когда, по Кильскому миру, Норвегія отошла къ Швеціи.

И только въ іюнѣ текущаго года Норвегія возстановила свою политическую самостоятельность, а свободно избранный ею король, очевидно, желая воскресить въ народной памяти династію Гаральда Прекрасноволосаго, принялъ имя Гакона VII, а не VIII, такъ какъ послѣдній Гаконъ, какъ было указано, принадлежитъ уже къ шведско-норвежскому дому.

Бракъ и безбрачіе.

700.000 жаждущихъ брака мужчинъ легко могли-бы найти въ Бельгіи случай сказать предъ алтаремъ то знаменитое „да", выговоривъ которое, иные супруги всю жизнь раскаиваются въ своемъ необдуманномъ утвержденіи. Беспокойная, часто вовсе не милостивая г-жа статистика, сующая свой длинный и чуткій носъ даже въ любовныя шашки и свадебныя дѣла, положительно утверждаетъ, что въ Бельгіи имѣется налицо не менѣе 700.000 одинокихъ женщинъ — дѣвицъ, разведенныхъ женъ и вдовъ, — въ возрастѣ отъ 22 лѣтъ и выше. Для правильной оцѣнки этого исключительнаго положенія бельгійскихъ женщинъ, необходимо имѣть въ виду, что изъ 7 милліоновъ бельгійскаго народонаселенія, на долю каждыхъ двухъ или, по меньшей мѣрѣ, 1¾ женщинъ, достигшихъ 22 лѣтняго возраста, приходится одинъ мужчина да еще всякаго возраста.

Безбрачіе бельгійцевъ имѣетъ, въ сущности, тѣ-же основанія, что въ остальной Европѣ. Борьба за кусокъ насущнаго хлѣба (съ масломъ, бутылкой вина и трубкой табака) обостряется со дня на день, и мужчина, если онъ не имѣетъ состоянія, долженъ обладать большой долей финансовой неустрашимости, чтобы возложить на себя всю тяжесть „своего дома", съ туалетами, выѣздами, дѣтьми и пр.

Тѣмъ не менѣе бельгійки, въ общемъ, безупречнѣе и трудолюбивѣе, чѣмъ женщины въ другихъ европейскихъ странахъ. Это относится, главнымъ образомъ, къ мелкой буржуазіи и рабочему классу. Тамъ женщины ходятъ въ скромныхъ платьяхъ, довольствуются, если ихъ матеріальное положеніе не позволяетъ желать большаго, крошечной квартиркой и умѣренной пищей, смотрятъ на свою неустанную дѣятельность по хозяйству и на участіе въ работѣ мужа, напр., въ торговлѣ, почти какъ на удовольствіе. Рѣдко-рѣдко женщина этого круга пытается облегчить свой трудъ наймомъ служанки. Къ тому-же прислуга въ Бельгіи очень дорога. Опытная брюссельская кухарка получаетъ отъ 20—30 рублей въ мѣсяцъ, „одной прислугой" — отъ 12 до 18 рублей. Впрочемъ, главную роль здѣсь играютъ не высокія цѣны: бельгійка, прямо, гордится тѣмъ, что все можетъ сдѣлать сама. Спросите знакомую вамъ хозяйку дома, почему она не найметъ прислуги, и вы получите въ отвѣтъ почти презрительное замѣчаніе, что это могутъ дѣлать лишь лѣнивыя, разсѣянныя или больныя женщины.

Вопросъ о заключеніи брака подвергается въ Бельгіи больше, чѣмъ гдѣ-либо, всестороннимъ обсужденіямъ. Бельгійцы весьма практичный народъ. По ихъ понятіямъ, бракъ есть соединеніе мужчины и женщины ради благословеннаго рожденія дѣтей и взаимно мирной, удобной жизни, внутреннее единеніе взамѣнъ прежнихъ, до-брачныхъ, дружескихъ отношеній. Однако, имъ вовсе не чужда и сентиментальность. Любовная переписка черезъ посредство газетъ здѣсь процвѣтаетъ, и таинственныя свиданія пользуются большимъ успѣхомъ. Но зато многозначительное „да" произносится весьма серьезно. Особенно женщиной. Она глубоко принимаетъ къ сердцу свои обязанности хозяйки дома, супруги и матери; мужчина, въ свою очередь, взволнованъ врожденной грустью по безвозвратно минувшей порѣ свободной юности.

При незначительномъ среднемъ образовательномъ уровнѣ бельгійскихъ женщинъ, тѣмъ болѣе удивительно, что онѣ, повидимому, знакомы съ крылатыми словами Лассаля: „въ бракѣ кто-нибудь одинъ долженъ первенствовать". Въ общемъ, бельгійки поступаютъ согласно этому изреченію, оставляя первенство на долю мужа. Онѣ все еще исповѣдуютъ отжившее убѣжденіе, что мужчина превосходитъ женщину въ духовномъ развитіи, что онъ больше знаетъ и можетъ, что онъ больше приспособленъ къ заработку, что онъ энергичнѣе и физически сильнѣе. Отсюда, естественно, вытекаетъ и повиновеніе мужу или, выражаясь болѣе мягко, исполненіе его желаній безъ воркотни.

Если взвѣсить недостатки и достоинства бельгійскаго брака и учесть не особенно частые случаи, когда жена уходитъ отъ мужа, куда глаза глядятъ,—то придется умозаключить, что хотя бракъ этотъ и не обѣщаетъ непремѣнно высшаго блаженства и гармоніи душъ, но, во всякомъ случаѣ, даетъ миръ и тишину домашняго очага, чего иногда не бываетъ въ другихъ странахъ.

Убѣжденіе, что мужчина стоитъ выше женщины по духовной организаціи и долженъ, во всякомъ случаѣ, быть „главой" семьи,—еще долго будетъ господствующимъ среди бельгійскихъ женщинъ, несмотря на усилія небольшой группы образованныхъ и развитыхъ гражданокъ, старающихся сколько-нибудь поднять самосознаніе своихъ старомодныхъ соотечественницъ.

Для защитниковъ „добрыхъ, старыхъ" формъ брака, съ мужемъ-главой и женой-рабыней, поучительно знать, что, несмотря на всѣ бельгійскія добродѣтели, сами бельгійцы не очень-то спѣшатъ подъ сѣнь Гименея. Пожалуй, они прямо чураются брака, изъ опасенія „за будущее". Очевидно, роль домовладыки не весьма улыбается этимъ европейцамъ. Такъ или иначе, а во всемъ Брюсселѣ въ 1904 году только 3985 паръ вступили на свадебную тропинку, причемъ изъ нихъ:

Юношей и дѣвушекъ	3367
Юношей и вдовъ	133
Вдовцовъ и дѣвушекъ	215
Вдовцовъ и вдовъ	114
Юношей и разведенныхъ женъ .	46
Дѣвушекъ и разведенныхъ мужей	77
Вдовцовъ и разведенныхъ женъ	10
Вдовъ и разведенныхъ мужей .	12
Разведенныхъ мужей и женъ .	10

Выводы изъ этой статистики предоставляются охотѣ и разумѣнію читателя.

Какъ женятся въ Индіи.

Къ многимъ таинственностямъ, которыя скрываетъ въ себѣ современная Индія, принадлежитъ церемоніалъ, которымъ сопровождается заключеніе брака между членами священной касты браминовъ. Биллингтонъ сообщаетъ, что обрядъ законнаго брака по браминскому уставу начинается съ того, что женихъ и невѣста выкрашиваются въ желтый цвѣтъ. Это необходимо въ астрологическихъ цѣляхъ, и весьма важно, чтобы оба они выкрасились въ одинъ и тотъ же день. Затѣмъ наступаетъ періодъ празднествъ, который, сообразно средствамъ вступающихъ въ родство семей, длится отъ трехъ до тридцати дней. По уставу, самый роскошный пиръ должны задать прежде всего родители жениха и невѣсты, а затѣмъ прочіе родственники и свойственники должны устроить рядъ угощеній, такъ чтобы никто изъ участниковъ и приглашенныхъ не вкушалъ пищи у себя дома вплоть до наступленія самаго бракосочетанія. Религіозный обрядъ совершается утромъ того дня, въ который женихъ захочетъ направиться, въ торжественномъ шествіи, къ дому своей невѣсты, чтобы постараться испросить милость домашнихъ божествъ и усопшихъ предковъ.

„Баръ-ютри", шествіе жениха, подготовляется, обыкновенно, еще наканунѣ вечеромъ. Женихъ долженъ взять съ собой, по правилу, чистаго юношу, напримѣръ, своего младшаго брата, и невинное дитя. Женщины изъ семьи жениха удерживаютъ его жалобными криками, но онъ, не обращая на нихъ вниманія, занимаетъ мѣсто на особомъ возвышеніи, которое въ Бенгаліи называется меснадъ, и выжидаетъ, пока процессія не выстроится передъ нимъ въ наилучшемъ порядкѣ. Затѣмъ онъ становится во главѣ шествія и направляется къ дому невѣсты. Тамъ его встрѣчаетъ ея отецъ и проводитъ въ особую комнату, гдѣ женихъ становится на посыпанную рисовой мукой площадку, въ знакъ того, что каждый шагъ его благословенъ. Ему подаютъ воду для омовенія ногъ и сиропъ, сильно насыщенный медомъ. Въ то же время начинается символическій обрядъ, называемый сатуси, или 7 свѣточей; онъ исполняется семью замужними родственницами, съ матерью или теткой невѣсты во главѣ.

Наконецъ, наступаетъ сампраданъ, обрядъ отдачи невѣсты жениху. Ее вручаетъ отецъ, повторяя за жрецами слѣдующую формулу:

„Кто даетъ ее? Ее даетъ любовь.

Кому отдается она? Она отдается любви. Любовь ее отдаетъ, любовь ее похищаетъ. Отъ любви я получилъ ее. Благодаря любви, она будетъ твоей" и т. д.

Затѣмъ раздаются всѣмъ подарки, и молодыхъ отводятъ въ брачную комнату.

П. Б. Струве,
бывшій редакторъ издававшагося заграницей журнала „Освобожденіе".

Три дня послѣ свадьбы новобрачные возлежатъ на украшенномъ цвѣтами ложѣ, а затѣмъ дается заключительное пиршество, рисъ для котораго приготовляется молодой женой, и ѣдятъ этотъ рисъ родные жениха.

У нѣкоторыхъ индусскихъ племенъ дѣвушка имѣетъ право, буквально, поймать человѣка, котораго она любитъ. Средство для достиженія этой цѣли называется матепъ и совершенно доступно любой женщинѣ. Нужно сначала пригласить любимаго мужчину къ себѣ въ домъ. Какъ только онъ переступитъ порогъ, дверь за нимъ запирается. Мать дѣвушки украшаетъ всѣ стѣны коврами и тканями, приноситъ обильное угощеніе, а засимъ предлагаетъ плѣннику жениться на своей дочери. Если онъ отказываетъ въ своемъ согласіи, то обязанъ уплатить стоимость всѣхъ ковровъ и угощенія. Въ противномъ случаѣ, все это поступаетъ въ приданое невѣстѣ, а женихъ—взятъ въ плѣнъ и сдался на капитуляцію.

Злые языки утверждаютъ, что эта форма брака столь же распространена на Востокѣ, какъ и на Западѣ...

ЧЕЛОВѢКЪ-ТИГРЪ.

Замѣчательный случай произошелъ въ Британской Индіи. Лейтенантъ Францискъ Тайнъ-Горъ, третій сынъ баронета, былъ блестящимъ молодымъ человѣкомъ. Вскорѣ послѣ своего пріѣзда въ Индію онъ влюбился въ индусску высшей касты, и съ той поры его жизнь стала загадкой. Въ одинъ февральскій вечеръ онъ возвратился въ лагерь крайне разстроенный, дрожа, заикаясь и обнаруживая всѣ признаки ужаса. Полковой врачъ далъ ему успокоительнаго, и онъ вскорѣ заснулъ. Но, проснувшись, онъ опять заговорилъ что то безсвязное о тигрѣ, объ ужасной сценѣ и т. д. Онъ прижался въ уголъ и твердилъ своей сидѣлкѣ, что браминъ приказалъ ему немедленно вернуться въ Англію, а въ случаѣ неповиновенія, грозилъ превратить въ тигра... Больной скоро выздоровѣлъ, а нѣсколько дней спустя исчезъ, и самые тщательные розыски въ окрестностяхъ Джепура, гдѣ стоялъ полкъ, не привели ни къ чему. Около этого же времени разнесся слухъ о появленіи гигантскаго тигра, который приводилъ туземцевъ въ ужасъ. Они утверждали, что этотъ тигръ не трогаетъ людей, часто становится на заднія лапы, убѣгаетъ, когда видитъ другого тигра,—словомъ, не имѣетъ ни одной изъ привычекъ, свойственной его расѣ. Когда исторія эта дошла до Джепура, офицеры устроили облаву, убили нѣсколько тигровъ, но никакого „человѣка-тигра" не видали. Въ августѣ маіоръ Михаилъ Аустей и м-ръ Альфредъ Ллойдъ замѣтили на порогѣ древняго храма гигантскаго тигра. Животное было неподалеку отъ лошадей и уже хотѣло подняться, когда маіоръ Аустей дважды выстрѣлилъ въ него изъ револьвера. Тигръ выпрямился во весь ростъ, держась на заднихъ ногахъ, и жалобно воскликнулъ:

— Аустей, ради Бога! Аустей!

И упалъ навзничь на пыльныя ступени.

Маіоръ выскочилъ изъ повозки, подбѣжалъ къ недвижному тигру и увидѣлъ подъ нимъ лужу крови. Догадавшись, онъ схватилъ охотничій ножъ, взрѣзалъ шкуру и нашелъ подъ ней убитаго наповалъ лейтенанта Тайнъ-Гора...

Туземцы клянутся, что браминъ загипнотизировалъ несчастнаго лейтенанта съ цѣлью излечить его отъ безумной страсти.

В. Л. Бурцевъ,
редакторъ издававшагося заграницею журнала „Народная Воля".

Засѣданіе англійской палаты общинъ, подъ предсѣдательствомъ новаго спикера Дж. Лоутера.
Рѣчь произноситъ депутатъ оппозиціи Р. Гальданъ, котораго прочатъ на постъ лорда-канцлера въ будущемъ либеральномъ министерствѣ.
Рисунокъ Ф. Матанiа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Типографія „БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ" (С. М Проппера), Спб., Галерная, соб. д. № 40. Редакторъ-издатель „Иллюстрированныхъ Бирж. Вѣдом." С. М. Пропперъ.